

18+

ВЛАДИМИР ПРУЦКОВ

Исход из рая. Мемуары русских таджикистанцев

БЕГСТВО ОТ ВОЙНЫ

Владимир Пруцков

**Исход из рая. Мемуары русских
таджикистанцев. Бегство от войны**

«Издательские решения»

Пруцков В.

Исход из рая. Мемуары русских таджикистанцев. Бегство от войны
/ В. Пруцков — «Издательские решения»,

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** Название книги ясно даёт понять, о чём будет рассказ.
Эти рассказы написаны мной на основе многочасовых бесед с людьми,
пережившими ужасы Гражданской войны в Таджикистане, бегство от чужой
войны, первыми жертвами которой стали русские люди, учившие, лечившие,
работавшие на благо населения Таджикской ССР.

Содержание

Предисловие	6
Причина отъезда	8
Наш переезд	10
Рассказ Ани о переезде	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Исход из рая. Мемуары русских таджикистанцев. Бегство от войны

Владимир Пруцков

© Владимир Пруцков, 2026

ISBN 978-5-0071-2099-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

.

Предисловие

Рассказы эти, я написал со слов родных, друзей, знакомых и незнакомых мне людей, покинувших Таджикистан в самом начале гражданской войны. Они прекрасно помнят, что происходило в то время. В первую неделю февраля 1990 года, манифестации и митинги переросли в погромы. Толпа громила всё. Учреждения, магазины, нападали на людей. Официальные данные признают, что в эти дни, происходили эти события. Наверно так оно и было, это были мирные люди. Бородатые ваххабиты, дорвавшиеся до власти над толпой прекрасно понимали, что русскоязычное население не в состоянии защитить себя от зверств толпы. Никто и никогда не расскажет сколько русскоязычных людей в городе Душанбе, и в Таджикистане, в первые дни февральских погромов 1989 года было зверски убито, да и вообще, мне кажется, чтобы стереть из памяти народа, то, что первыми жертвами тех событий было русскоязычное население Таджикистана, их просто включили в те 50 -100 тысяч официально признанных погибших в Таджикистане в период Гражданской войны. Как говорится: с глаз долой, из сердца вон. До настоящего времени власти Таджикистана, стараются замалчивать о геноциде русских, происходившем во времена Гражданской войны в Таджикистане. Они не говорят об этом, потому что знают свою вину в том, что не встали на защиту гражданского населения. Руководство России того времени, не приняло никаких шагов для их защиты, кроме случая приказа Ельцина. В этих условиях подразделения 201-й мотострелковой дивизии РФ сыграли ключевую роль. По личному приказу Ельцина они использовали вертолёты для ударов по боевикам, а также для организованной эвакуации мирных жителей (в первую очередь русскоязычных семей) к поездам. Больше, никакой помощи беженцам из республик средней Азии, практически не было. А покинули Таджикистан в то время больше миллиона русскоязычных жителей. Единственное что сделали власти республики Таджикистан, посоветовали людям самим защищаться от зверств как могут и чем могут. Вначале ваххабиты, а затем и многие азиаты, познавшее возможность издевательски относиться ко всем русским, бесчинствовали, грабили, убивали. Они прекрасно знали, что ни перед кем не будут держать ответ за эти преступления. Русские люди учившие, лечившие работавшие на благо населения Таджикистана не только остались без защиты, но и без элементарной помощи в переселении. Поэтому переселиться без особых проблем, смогли не многие. Никто так и не ответил за грабежи, убийства при отъёме квартир, да и те, кому удалось уехать, были рады, что остались живы, хотя как правило, они теряли свои квартиры и имущество. Никто и никогда не выплатит им никакой компенсации. А о погибших никогда не будут вспоминать. Конечно, это же не евреи, или армяне, геноцид которых будут чтить вечно, и скорбеть о невинно убиенных. В России, куда приехали беженцы, местные власти, зачастую, не принимали никаких мер чтобы оказать помощь тем, кто приехал из азиатских республик. Соглашение по этому вопросу, подписано в 1992 году в Душанбе, ратифицировано только в 1994 году, но в силу так и не вступило. кроме того, в нём разделили беженцев и переехавших. доказать, что ты беженец, доказать было невозможно. Зачастую они не только были вынуждены быть бездомными, но и работу не могли найти без российских документов, которые просто не выдавались беженцам. Зато через 30 лет этим извергам и их детям Россия, а скорее всего маленькая часть функционеров, обладающая правом и издавать законы, писавшие их так что, используя лазейки в них, азиаты, тысячами стали стекаться в Россию. И не только для того, чтобы работать, но и приобретая за деньги гражданство, переселять своих пожилых родителей, жён и детей, которым постоянно дефицитный бюджет России, выплачивал огромные деньги из-за того, что работающее азиаты, не были в состоянии содержать свои семьи. Престарелому жителю России, в том числе и мне, для оформления пенсии, приходилось собирать массу различных справок, а справки, которые переселенцы из азиатских республик представляли в пенсионный фонд, не принимались, потому что официально эти республики,

не подтверждали законность этих документов. А пенсионеры тех республик, могли в России оформить все документы на получение своей пенсии, не отказываясь от пенсии в своей республике. Спрашивается за что? Они же не работали в России, с них не требуют необходимого стажа для выдачи пенсии. А если какие-то документы они представляют, эти документы никто не проверяет, и они наверняка липовые. Мало того, наше милосердное государство, взяло на себя опеку над ними. Дошло до того, что мигранты всячески помогают бандитам таджикам, устроившим резню в Крокус Сити, где ими было убито 150 человек и более 600 ранено. Есть много вопросов почему они это делают, и кто это допускает. Есть русское выражение, на ошибках учатся. Но оно, видно не для нас.

Причина отъезда

Я уехал из Таджикистана, за четыре месяца до того, как в Душанбе, где я жил с семьёй, начались беспорядки, парализовавшие мирную жизнь прекрасного, цветущего города Душанбе. В аэропорту, из которого я улетаю, была обычная суета, в здании, пахло свежими лепёшками и пряностями, наверно это был запах тмина от лепёшек, которыми кто-то решил угостить друзей, к которым летел. Таков обычай, привозить из Таджикистана лепёшки, абрикосы, дыни и виноград. Но в тот момент, меня не покидало предчувствие, что я покидаю этот город навсегда, и если приеду в Таджикистан, то только тогда, когда он обретёт спокойствие, и будет безопасным, как во все годы моей жизни здесь. Я уезжал из Таджикистана третий раз в своей жизни. Первый, сразу после рождения, в 1947 году, когда с мамой, уезжал к отцу, военному офицеру. Второй, в 1968 году, когда уезжал в армию, отдавать долг Родине. И сейчас, в 1989, когда в Таджикистане напряжение отношений между жителями разных областей стали враждебными и непримиримыми. Все хотели руководить республикой, и иметь в этом руководстве, своих соплеменников. Так укоренилось, что руководители определённых областей после создания СССР, занимали руководящие посты в правительстве Таджикской ССР. Главные должности в правительстве республики, в то время, 1980 годы, всегда были у уроженцев Ленинабадской области. В эти годы высшее руководство Таджикской ССР почти полностью формировалось из выходцев этой области. Это была ключевая особенность того периода. Первый секретарь ЦК Компартии республики до 1982 года, был Джабар Расулов — уроженец Ленинабада. Рахмон Набиев — уроженец одного из районов Ленинабадской области, руководил республикой, с 1982 по 1985 года. Кахар Махкамов — также уроженец Ленинабада, сменил Набиева в конце 1985 года. Председатель Совета Министров, глава правительства республики, Рахмон Набиев — занимал пост с 1973 по 1982 год. Кахар Махкамов — возглавлял правительство с 1982 по 1986 год. Таким образом, в то время, вся высшая власть Таджикистана, была сконцентрирована в руках представителей одного региона — Ленинабада. Это была политическая и региональная элита, не этнический принцип, все они — таджики, и такое доминирование выходцев из северного Таджикистана, сохранялось вплоть до распада СССР. В составе руководства республики в то время, были и представители других областей. Так, традиционно пост министра министерства внутренних дел, занимал представитель Кулябской области. Министром культуры был уроженец Горно Бадахшанской области. Но были и исключения, к примеру министр здравоохранения, Саженен И А, русский, по национальности, занимал эту должность, более 20 лет, до 1985 года. В Советский период (до 1991 г.), выбор первых секретарей ЦК Компартии Таджикистана часто был результатом решений центральных органов в Москве. Номинально титульная нация (таджики) была представлена и значительную роль играл «принцип землячества» — выходцы из Ленинабадской области, Куляба или Гарма. Также часто практиковалось назначение представителей других союзных республик на второстепенные посты, но первый секретарь, как правило, был таджиком. В период независимости, с 1991 г. после гражданской войны 1992—1997 годов, сложился формальный принцип паритетного представительства регионов. Согласно мирным соглашениям, высшие посты были жестко распределены между ключевыми этно-региональными группами, чтобы избежать доминирования одной группировки. Согласно этим договорённостям, президент (и глава исполнительной власти) представляет кулябский клан (юг Таджикистана) — Эмомали Рахмон является выходцем из Куляба. Председатель Маджлиси Милли (верхняя палата парламента) был закреплён за представителями Центрального Таджикистана. Мэр столицы, города Душанбе и ключевые посты в силовых структурах часто распределяются между представителями севера республики, Ленинабада и других регионов для баланса. Руководство Совета министров, Премьер-министр, согласно неписаным правилам, почти всегда назначается выхо-

дец из севера республики. Это своеобразная «компенсация» за то, что пост президента принадлежит южанину (кулябцу). Например, все премьеры с 1990-х годов, являются этническими таджиками, но географически представляют именно северный Таджикистан. Таким образом, в современном Таджикистане этнический принцип, национальность таджик, является обязательным условием, но реальным критерием отбора выступает регионально-клановый баланс (север/юг), закреплённый исторически для сохранения стабильности. Я написал эту историческую справку, чтобы можно было понять, из-за чего в Таджикистане в 1992-м году, началась Гражданская война, и к каким результатам она привела Таджикистан в 1997 году.

Наш переезд

Чтобы объяснить причину нашего переезда, мне необходимо начать свой рассказ, с того момента, когда наш сын Дима, по случайности, попал под машину. Было это 1987-м году, я хорошо помню, что это был год зайца по восточному календарю. Так что заяц для меня, не то, чтобы враг, но предвестник опасности. Лечение Димы было очень длительным, и растянулась на два года. В тот период, один из этапов лечения, происходил в Москве, и каждый месяц, мы с Димой должны были летать в московскую клинику, где профессор Виленский, пробовал его вылечить, что в конечном итоге ему удалось сделать. После Москвы, мы иногда летели не домой, в Душанбе, а в Евпаторию, где жила сестра моей жены Лены, Таня. Она брала нам путёвки, в детский санаторий, где Дима, продолжал лечение. И когда встал вопрос переезда, единогласно было решено переезжать в Крым. А инициатором переезда, была моя тёща, Раиса Ермиловна. У неё было обострённое чувство опасности, и самосохранения. Иногда она, сдавала купленный билет на самолёт, из-за этого чувства. Предвидя переезд, я, в строительном тресте «Евпаториястрой», взял письмо для перевода из Душанбе в Евпаторию, с условием предоставления мне работы, в той же должности, директора ЖБИ, в которой я работал в городе Душанбе. На семейном совете было решено продать дачу и машину, плюс деньги бывшие на сберкнижке, потратить на приобретения жилья в Евпатории. Набралось почти 15 тысяч рублей, на которые в Душанбе, можно было купить две машины Жигули, или четырёхкомнатную кооперативную квартиру. В Евпатории, за эти деньги, в то время, можно было купить половину дома в частном секторе, что было неприемлемо для нас. Мы решили продать свою квартиру в Душанбе, и купить дом. Но правительство, распорядилось нашими деньгами по своему усмотрению. В начале 1991 года: был введен обмен 50- и 100-рублевых купюр с жестким лимитом (не более 500 руб. на человека) и коротким сроком. Обмен средств на сберкнижках не производился, но снятие крупных сумм наличными был крайне затруднён, из-за дефицита наличности в банках, и вклады обесценились из-за замораживания и последующей инфляции. Это была Павловская реформа, после неё снять деньги со сберкнижки было невозможно, а 17 августа 1998 года правительство Сергея Кириенко объявило об очередных мероприятиях, которые обрушили жизнь миллионов людей. И по сей день деньги со сберкнижки снять невозможно, даже обесцененные. Моё устройство на новом месте, в сентябре 1989 года, в Евпатории, тоже прошло, не так, как планировалось. Обнаружились некоторые нюансы. А именно, в тресте «Евпаториястрой», завод ЖБИ, возглавлял директор, который был очень неудобен руководству треста, и чтобы уволить его, управляющий трестом, объединил управление производственно технической комплектации, (УПТК) с заводом. В приказе на объединение, ликвидировали должность директора ЖБИ, а обязанности, которые выполнял раньше директор, были возложены на начальника УПТК. Директора завода уволили, а гибрид ужа с ежом (производство жби, со складской базой), осталось. Для осуществления ритмичной работы завода ЖБИ, необходимо было их разъединение. Для этой цели, я и был принят на работу. Но так как управляющий трестом «Евпаториястрой» в скором времени, должен был поменять место работы, приказ о разъединении, отложили на неопределённое время. Я был принят на работу, начальником цеха, выпускающим железобетон. Мне было выделено семейное общежитие, а получения квартиры, было отложено до вступления в должность директора завода. Я понимал, что теперешняя моя работа, была временной, на что я и согласился. Когда новый управляющий треста, по фамилии Свинчук, характер которого оправдывал его фамилию, вступил в свою должность, он сразу понял, что завод ЖБИ, должен работать отдельно от УПТК. Ему, рассказали, что будущий директор завода, в настоящее время, вынужден работать начальником цеха. Свинчук, издает приказ о назначении меня директором завода, и не предупредив меня, без собеседования, на общем собрании коллектива, зачитал приказ, и представил меня как дирек-

тора завода. Я поблагодарил руководство треста, и выдвинул ряд условий, которые можно было оговорить в личной беседе. И в первую очередь, я предложил издать приказ об отделении завода от УПТК, и произвести разделительный баланс. Свинчук, сказал, что это возможно, только на 1 января следующего года. На что я ответил ему, что согласно законодательству, разделительные баланс, можно произвести в любой день. Для этого требуется только одно, издать приказ. В присутствии всех, Свинчук, сказал, если я не подчинюсь его приказу, он меня уволит. На это я ответил поговоркой: прав всегда тот, у кого больше прав, и сказал ему, что он не найдёт законных оснований на моё увольнение. То есть я пошёл на открытый конфликт. На следующий день, Свинчук, принимал всяческие меры и подключал все службы, чтобы попытаться уволить меня, но никто не мог найти законных оснований на моё увольнение. Я прекрасно понимал, что с таким самодуром, вряд ли мне удастся наладить производственные отношения. Через день, я пришёл на прием к нему, когда он этого не ожидал, и просто подал ему заявление, на представление мне очередного отпуска, с последующим увольнением. У нас с ним, был один месяц, для окончательного решения. Но всё решилось очень быстро. Евпатория небольшой город, и производственных предприятий для строительства, в городе было не так много. Тем не менее, во многих предприятиях, нужны были специалисты, способные не только выполнять приказы, но и умеющие организовывать работу. Через несколько дней, у меня было несколько предложений, из которых я выбрал одно, перспективное и реальное. Это было арендное управление «Строй механизация», того же треста, где я работал прежде. Директор этого предприятия, Коноваленко, не побоялся, что моя работа на его предприятии, может не понравиться управляющему трестом, Свинчуку. На этом предприятии, необходимо было, организовать работу участка, по изготовлению железобетона. И он увидел во мне специалиста, способного это сделать. Все эти события, происходили в сентябре месяце, 1990 г. А теперь, для полной картины происходящего, надо вернуться к началу 1990-го года. Моя семья, жена, сын, дочь, и теща, жили ещё в Душанбе, по договорённости с бухгалтерией участка где я работал, у меня была наложена телефонная связь с ними (в то время ещё не было мобильных телефонов). В феврале месяце, вдруг прекратилось телефонная связь с Таджикистаном. По радио, сообщили, что в городе Душанбе, происходят беспорядки, которые руководство республики, пытается устранить, что им не удаётся сделать. У меня не было никакой информации о том, что творится в Душанбе и как эти беспорядки отразились на моей семье. В то время, у меня были друзья, которые работали в Москве в постоянном представительстве Таджикистана. Я созвонился с ними, и попросил выяснить, что с моей семьей. На следующий день, мне сообщили, что ко мне на квартиру, был послан человек, который сказал, что вся моя семья дома. Позже, когда вновь появилась телефонная связь, жена моя Лена, успела в тот день, идя с работы пройти главную улицу, до того, как она была заполнена протестующими. О тех страхах, которые пришлось вытерпеть семье, в те дни, я может быть расскажу, но не сейчас. Когда я получил отпуск, сразу полетел в Душанбе, к своей семье. Жена и теща, долго рассказывали мне, о том, что происходило в Душанбе в те дни. Мы приняли решение, что сын поедет вместе со мной в Крым, а семья начнёт готовиться к переезду. Душанбе, за два с половиной последующих года, прошел путь от города, потрясенного экономическими протестами, до арены ожесточенной политической борьбы, которая переросла в вооруженный конфликт. Я постараюсь восстановить в памяти эти события. Февраль 1990: Поводом к массовым беспорядкам стали слухи о переселении армянских беженцев в столицу. Выступления переросли в погромы и столкновения с силами правопорядка, что привело к человеческим жертвам. Для подавления волнений в город были введены войска, и в Душанбе был введен комендантский час. 1990—1991: после февральских событий в городе активизировались неформальные движения. В Душанбе оформилось ядро «Демократической партии Таджикистана» и исламских групп, которые критиковали республиканское руководство и требовали суверенитета. Август—сентябрь: в Душанбе прошли многотысячные митинги сторонников демократов у здания Верховного Совета, под

давлением улицы, был отправлен в отставку первый секретарь КПТ Кахор Махкамов, и власть перешла к оппозиции. Осень 1991 — весна 1992: Выборы президента осенью 1991 года выиграл Рахмон Набиев, что вызвало протесты. В Душанбе весной 1992 года начались непрерывные митинги у здания Верховного Совета, оппозиция требовала отставки Набиева и проведения реформ. Май 1992: переломным моментом стало силовое противостояние сторонников правительства и оппозиции 1 мая, переросшее в вооруженные столкновения в центре города. Это привело к кровопролитию и фактическому параличу власти, когда Душанбе раскололся на враждующие районы. Июнь—август 1992: к лету, город покинула большая часть русскоязычного населения. Попытки переговоров провалились, и к августу уличные бои в Душанбе переросли в полномасштабный вооруженный конфликт, который быстро распространился на юг страны, ознаменовав начало Гражданской войны, которая длилась пять лет. За это время, жертвами стали, от 50 до 100 тысяч человек, около 1,2 миллиона человек стали беженцами, в основном это было русскоязычное население. Не обошло это и другие национальности. Закончилась эта война, в 1997-м году подписанием соглашения между всеми сторонами в городе Москве. До начала гражданской войны, мне удалось перевести семью в Евпаторию, для чего я ещё трижды прилетал Душанбе. У меня хватило сил и средств, чтобы из Душанбе отправить два контейнера, со всем своим имуществом, которое мы разместили в жилье своих родственников, любезно представивших его нам для временного проживания. А в 1994-м году мне предприятием, в котором я работал, была выделена двухкомнатная квартира. Так закончился переезд моей семьи из Душанбе, в Крым. Последним кого я перевёз из Таджикистана в Крым, была моя тёща Раиса Ермиловна, замечательная женщина, заботливая до назойливости. Это черта её характера, не показная, а присущая ей, мне так кажется, от того, что она, всегда была непоколебима в своих действиях. Она ставила себя в пример, хотя жизнь её, не была праздником. Забота о нашей семье для неё, была жизненно необходимой. Раиса Ермиловна, никогда внешне не показывала свою любовь. Вся её любовь и выражалась в заботе. Лене, моей жене, её младшей дочери, забота мамы, порой воспринималось, как насилие над её свободой. Я, как мог, старался сгладить, возникающие иногда трения между женщинами, порой превращая это в шутку. Мне казалось, за это они обе были мне благодарны. После переезда в Евпаторию, её забота, стала распространяться уже на две семьи её дочек. Жила она в основном в нашей семье, потому как, общение с мужем Татьяны, не задалось, по той причине, что ей казалось Олег, был, по её выражению слишком хитроумным. Тем не менее, иногда она несколько дней жила в их семье, но недолго. Мои родители, остались жить в Таджикистане, в районном городе, Канибадаме. К сожалению, им пришлось пережить время гражданской войны. Канибадамский район, географически граничит с двумя республиками. Узбекистаном и Киргизией, поэтому исторически сложилось, что в Канибадамском районе живут смешанные семьи, состоящие по своему составу, из таджиков, узбеков, и киргизов. Это способствует тому, что этнические конфликты, здесь большая редкость, потому что существует множество родственных связей между жителями этих трёх республик. Я рассказал об этом, чтобы объяснить тот факт, что гражданская война в северном Таджикистане никак не проявлялась, но результаты и последствия этой войны в городе Канибадаме были ужасными. В первую очередь было безденежье. Сбербанк прекратил выдачу наличных денег. Социальная сфера была в упадке. Денег, которые выплачивали ежемесячно пенсионерам, едва хватало на 10 булок хлеба. Те, у кого не было приусадебных участков, или жили в многоквартирных домах, вряд ли могли выжить без помощи родственников и соседей, которые всячески старались поддержать их. В телефонных разговорах, мама и папа, никогда не поднимали тему, этого невыносимого существования. Но однажды мама в очередном своем письме мне, откровенно рассказала, как они выживают. На Украине, в которой в то время относился Крым, это было невообразимо, просто не верилось, что люди в Таджикистане, могут жить в таких условиях. Как помочь родителям, я даже и не знал. Во-первых, ехать туда у меня не было никакой возможности, так как я работал, а переслать деньги, не

мог, так как на почте не было такой услуги. Переводить через банк, не было никакой гарантии что в банке эти деньги им выдадут, так как они, имея деньги на своих счетах, не могут их получить. По телефону, папа сказал, что основной оплатой за продукты, принимают российские рубли. Я стал выпрашивать у всех как можно в Таджикистан передать хотя бы деньги, и ко мне пришёл кореец, у которого была игромания, он играл в карты на деньги. Этот кореец, сказал, что его мать через несколько дней едет на поезде через Волгоград, где надо делать пересадку, к себе домой в город Худжанд, который находится 80 км, от Канибадама. Он сказал, что она может взять с собой сумку с продуктами, но за эту услугу, он попросил одолжить ему 250 \$. Я сразу стал собирать вкусные и калорийные продукты. Сложил их в сумку, в потайной кармашек, положил несколько тысяч рублей. Запечатал сумку, так что её невозможно было открыть, отдал этому корейцу, сумку, которая весила 15 кг и 250 \$. То, что доллары он мне не вернёт, я знал наверняка, но самое главное для меня была доставка продуктов и денег родителям. Дней через 10, мне позвонил отец, и сказал, что ему позвонила женщина из Худжанда, и сказала, что привезла из Крыма какую-то сумку. Я был вне себя от радости что сумка уже в Таджикистане. Сказал папе что это за сумка. На следующий день он поехал, встретился с этой женщиной и забрал сумку. В тот вечер, мама с папой позвонили мне, и плача, благодарили. А для меня это была огромная радость и удовлетворение тем, что я смог сделать невозможное, поддержать своих родителей, в те трудные времена. Моей передачи, конечно, надолго хватило, а деньги они тратили, очень экономно. К тому же во дворе, где жили родители, у них был небольшой огород, где мама выращивала необходимые овощи, виноградник, из винограда которого, мама делала очень полезный виноградный сок, кроме того, они купили несколько курочек и петуха, благодаря этому, на завтрак у них всегда был хлеб и яичница. 21 марта 1996 года, вечером, раздался неожиданный звонок междугородней связи. Звонила знакомая женщина из Канибадама. Я знал, что она, всегда находится с умирающими, чтобы облегчить им страдания, или постараться создать моральную обстановку и поддержать родных и близких. Сердце моё сжалось от догадки что мама умерла, но она сказала, что мама ещё жива, но вряд ли она доживёт до утра. Она сказала мне, что сознание у мамы ясное, и она хочет поговорить со мной. Говорила она с трудом, но очень внятно. Я старался успокоить её, что она умрёт ещё не скоро, на что она сказала, что это её последний день жизни. Просила меня не волноваться, и не переживать, её уход. Так я с ней, перед самой её смертью, разговаривал почти два часа, до тех пор, пока та женщина, ни взяла трубку и сказала, что мамы больше нет... На похороны мамы, я не успевал, так как добраться до Канибадама можно было на поезде из Евпатории в Москву, а из Москвы в Таджикистан. Второй путь, на самолёте из Крыма, до Ташкента, а затем на автобусе до Канибадама, но он летал только один раз в неделю. Я выбрал самолёт, чтобы успеть на поминки. Взял с собой 400 \$ я полетел. В накопителе аэропорта Симферополь, я случайно встретился с одним моим знакомым, с которым учился в институте, и играл в одной команде в волейбол. Мы долетели до Ташкента, а в аэропорту, его встречали друзья, один из которых, по просьбе моего знакомого, согласился довезти меня до дома в Канибадаме. Так оно и получилось. Перед тем, как улетать из Крыма, я проконсультировался, о сроке и ритуале поминок. Мне сказали, что поминают на восьмой день. Я стал организовывать поминки в указанный день. Как я раньше писал, в то время в Таджикистане происходила Гражданская война, и в Канибадаме, практически был голод. Я знал, что такое мероприятие привлечёт много народа. Поэтому нанял повара, который на восьмой день с утра, начал готовить с помощником, два огромных казана, шурпу и плов. Кстати, повар, таджик, сказал, что мама моя, всегда ему, как и всем, с кем сводила её судьба, помогала, и была добра и приветлива с ним, поэтому, он не возьмёт оплату за свой труд, возьмёт только плов и шурпу для семьи. Мне даже удалось где-то достать 100 л вина. К обеду, стали приходить люди, чтобы помянуть маму и пообедать. Люди приходили практически до ужина. Еды хватило всем. На следующий день, утром, в наш двор приходили люди, и спрашивали, когда сегодня приходить на поминки. Я удивился, но потом

понял, что в местной церкви поминки делают ни на восьмой день, а на девятый. Я снова обратился к повару, чтобы он срочно приготовил опять шурпу и плов, но сказал, что его работу сегодня я ему оплачу. Хорошо, что он ещё не успел убрать казаны со двора. Так что и второй день поминок до самого ужина приходили люди пообедать. Приходили все и русские, таджики, киргизы, узбеки и татары. Но больше всего меня удивило то, что маму знали все, кто приходил, выражали мне искреннее соболезнование и поминали её добрыми словами. Представьте себе, что два дня поминок, обошлись мне всего 100 \$, такие дешёвые продукты были в то время в Таджикистане, из-за безденежья, люди понимали, что в такой момент, нельзя наживаться на обездоленных людях, все старались поддержать друг друга и помочь, чем могли. Когда я приехал, мы с папой, договорились, что он не останется здесь один, а поедет вместе со мной. Я рассудил так, что больше 20 лет, Раиса Ермиловна практически жила у нас, и так как у Татьяны, была трёхкомнатная квартира, она вполне могла взять к себе мать. На крайний случай, у меня ещё было общежитие. Но случилось непредвиденное, после перенесённого стресса, смерти жены, и необходимости бросать свой дом, в котором прожил всю жизнь, у него случился инсульт. Я с помощью друзей, довёз папу на машине до Ташкента, а затем лежащего, до Евпатории. В пути, мы проезжали через три границы, и на каждой из них, папу поднимали, чтобы убедиться, что мы не перевозим наркотики, или контрабанду. Раиса Ермиловна, не захотела постоянно жить в семье Тани, и стала жить в общежитии, которое, так и было закреплено за мной. Весь день, она помогала Татьяне, по хозяйству, а ночевать приходила в общежитие. Так продолжалось до тех пор, пока она серьёзно не заболела. Конечно, другого выхода не было, за ней нужен был постоянный уход, и Татьяна забрала её к себе. В тот же год, что и моя мама, Раиса Ермиловна, 7 октября, скончалась. Для Лены это был шок. К тому же у нас дома, был лежащий отец. Чтобы как-то смягчить обстановку, я вынужден был положить отца в больницу для лечения. В то время, в больницах не кормили больных. И мне приходилось, с утра ездить кормить папу, затем на работу, к обеду опять к папе, и после работы везти ужин ему. Это было очень трудно. Папа лежал в неврологии, проверили весь его организм, оказалось, что он, организм, совершенно здоров, но двигаться папа не мог, только с моей помощью, до туалета. В то время, я продолжал играть в волейбол, мы собирались в одиннадцатой школе два раза в неделю. Однажды один из друзей подошел ко мне и спросил: пожилой человек которого лечили в неврологии, был моим однофамильцем, или родственником? Я ответил ему что это мой отец. Серёжа, так зовут моего друга в то время, работал в той же больнице заведующим травматологического отделения. Он вызвался посмотреть отца, и после осмотра, сказал, что это его больной, и он его вылечит. Оказалось, всему виной были его старые раны. Серёжа начал его лечить. Через неделю отец встал, я его забрал домой, он ещё две недели ходил на лечение к Серёже, и стал совершенно здоровым. После больницы, я привёз его в общежитие. Комната общежития, в котором он жил, была на четвёртом этаже. Я договорился с товарищем, что он его переселит в другое общежитие, более благоустроенное. Я сделал капитальный ремонт его новой комнаты, которая находилась на втором этаже, купил хорошую мебель в туалете, который был рядом с его комнатой, отремонтировал одну кабинку специально для него. Его это вполне устраивало, и он прожил там ещё восемь лет. К сожалению, мы с Леной, это вторая моя жена тоже Лена, вынуждены были ехать за границу на заработки, так как её и мои дети учились в институтах и требовались немалые деньги на завершение их обучения. Я работал в Англии, почти пять лет. А через четыре года после моего отъезда, папа скончался. Я благодарен своим друзьям, сыну, дочери, Лене, первой жене, Толику, которые не оставляли без внимания моего отца, а после его смерти, мои друзья сделали всё необходимое для похорон. Надо сказать, как и мама, папа скончался в полном сознании и без длительных мучений. Я позвонил Толику, он в то время, жил в Москве, попросил его приехать и похоронить отца, что он и сделал, он просто присутствовал на похоронах потому что всё необходимое, сделали мои друзья. На этом, история с переездом моей семьи из Таджикистана в Крым, завершилась.

Рассказ Ани о переезде

Прежде чем Вы начнёте читать Анин рассказ, хочу представить её Вам. Хотел написать Анна, и сразу подумал, имя Анны, во мне вызывает определённые эмоции. Во-первых, мать моей внучки Анна, мама моей подруги, Анна, её племянница, Анна, невестка Анна, имя нашего рассказчика, тоже Анна. Когда-то в юности, я познакомился с прелестной девушкой, Аннушкой. Мне помнится, впервые я встретил такую серьёзную, очень корректную и неприступную девушку. Мне стало интересно происхождение её имени, и я был удивлён, что у этого имени единственное объяснение, и нет разночтений. Имя Анна — одно из древнейших и самых почитаемых в мире. Его корни уходят в древнееврейский язык, а смысл связан с благодатью. Имя Анна, происходит от слова «Ханна». Буквальное значение — «милость Божья», «благодатная» или «миловидная». В Ветхом Завете это имя носила праведная Анна (пророчица Анна), мать пророка Самуила, которая долго молила Бога о ребенке. Для христианства имя стало сакральным благодаря Анне, матери Девы Марии. Именно после распространения культа святой Анны в Византии, имя Анна, вместе с Крещением Руси, пришло из Греции, где звучало как «Анна». Греки, в свою очередь, заимствовали его из древнееврейского. Имя оказалось «палиндромом» (читается одинаково слева направо и справа налево) в большинстве языков, что сделало его интернациональным. В русских летописях княгиня Ольга при крещении также взяла это имя в честь святой Анны. Сегодня это имя остается самым популярным женским именем в мире на протяжении многих веков. Характер Анны: Ответственность, справедливость, чувство долга. Анны часто бывают отличными слушателями и надёжными друзьями. Особенность характера: внутренняя сила, которая сочетается с мягкостью. Они редко конфликтуют открыто, но умеют настоять на своём через терпение и логику. В быту: это перфекционистка, которая стремится к идеалу во всём. Всё хочет довести до ума, но иногда излишне критична к себе, и требовательна к другим. Перфекционизм моей знакомой Анны, выразился в том, что она, имея небольшие клочки плодородной почвы в своём дворе, умудрилась так разместить на них цветники, что войдя в её двор, диву даёшься, как можно разместить столько цветов, от которых исходит удивительный аромат, и весь двор просто утопает в цветущем. От себя, хочу добавить ещё одну характерную Аннам черту, они умны и обладают постоянной потребностью в совершенстве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.